Дочь оборотня

На уроке Софья привычно рисовала всяких уродцев: они получались у неё сами собой. Она даже не напрягала мысль, а брала ручку и всё. Морды выходили одна ужаснее другой – клыкастые, слюнявые, с поросячьими рылами.

«Ужастики отдыхают!» - оценивали творчество одноклассники, но ей было пополам их мнение!

Р исуя, Софья уловила оживление в классе. Заунывное учительское бормотание прекратилось, послышались смешки.

Софья оторвала от бумаги взгляд: возле доски стояла девчонка, словно из старых «Ералашей» - в белой блузе и коричневой юбке в складку. Юбка закрывала колени, а блуза на пуговицах и с длинными рукавами. Не хватало только бантов и гольфов! Софья тоже не удержалась от смеха.

Училка делала строгое лицо, изображая недовольство, но и сама разделяла веселье класса. Губы её то и дело расползались в глупой улыбке. Их элитная гимназия по шарму оставила далеко позади все средние учебные заведения города. И хотя гимназическая форма была трёх видов, и все виды весьма стильные, ученики то и дело её перекраивали, перешивали и разнообразили разными аксессуарами. Каждый старался выпендриться, чтобы выглядеть по-особенному.

А вот у новенькой это получилось! Она сразу оказалась вне конкуренции, потому что любая девчонка скорей бы осталась недоучкой, чем заявилась в гимназию в таком прикиде!

Очень скоро класс дружно катался от смеха, а новенькая едва сдерживала слёзы, обеими руками вцепившись в ручку доисторического портфеля.

Внезапно Софья почувствовала прилив злости. Она словно морально взлетела над классом и, стукнув о стол кулаком, проорала:

- Заткнитесь, вы!!!

Моментально установилась тишина, и Софья, демонстративно выйдя из-за стола, подошла к новенькой и забрала портфель.

- Сядешь со мной! – бросила через плечо, и девчонка послушно за ней последовала.

«Как имя?» - написала Софья чуть ниже нарисованных уродцев, так как на уроках разговаривать железно не разрешалось (даже в карты ученики играли молча!).

«Аня, а ты?»

«Софья, друзьям можно Сонька».

«Софья красивей!»

«Ты откуда свалилась?»

Оказалось, Аня приехала из района, и проживает в пригороде. Она старшая дочь в семье, где пятеро детей, а в гимназию определил её пастор церкви, в которую ходит Анина семья.

«Ну, труба! Ты ещё баптистка!»

«Нет. Мы ходим в полноевангельскую церковь».

«Какая разница! Принцип один – христианка!»

«Р азница в том, что моя церковь признаёт дары Духа Святого, что они и сегодня

действуют, как и в первоапостольской церкви».
«Здесь это значения не имеет, на тебе будет клеймо: БОГОМОЛКА! Так что лучше не светись!»
Софья невольно хмыкнула: это слово на лбу написано у Аньки жирными буквами, в таких блузочках-юбочках только в церковном хоре петь!
В коридоре они разговорились. Перемена была большая, а музыкальный класс рядом, поэтому времени навалом.
- Почему ты ха меня заступилась?
- Я не хотела, просто эти свиньи оборзели! Мне плевать, какой ты веры, но неправильно унижать человека, только потому, что он другой. Каждый имеет право быть таким, какой он есть…
- Сонька, привет!
Аня опустила взгляд: Софью в губы поцеловал парень из класса, сидевший через парту впереди них. Аня, ещё стоя у доски, заметила его нагловатые с поволокой глаза. Он разглядывал её и сейчас, целуя Софью. Концы волос парня были обесцвечены и в умышленном беспорядке залакированы в разные стороны. В одном ухе у него одна серьга, а в другом целых четыре! Джинсы на бёдрах, рубашка на одной пуговице, и, опустив глаза, Аня невольно посмотрела на пупок и квадратики мышц на животе парня.
- Костен, отвали! – Софья отвернула лицо. – Видишь, разговариваю!
- Благотворительность одолела?
- Не твоё дело!
- Не заводись. Зайдёшь ко мне? Я новую музыку написал, послушаешь.
- Не обещаю. Если время будет.
- Моё мерзейшество будет ждать!
Софья махнула рукой: иди, мол!
- Это твой парень? – спросила Аня, когда Костен отошёл.
- Ага. Ещё тот придурок, но иногда прикольный! Сначала реп сочинял, затем на хард-рок перекинулся. Хочет серьёзную музыку писать. Раньше он в музыкалке учился, потом бросил. Папаша его в филармонии играл. Спился. А мамашка Костеном гордится! Старший брат у него тоже музыкант, в Европе деньгу зашибает.
- А ты его любишь?
Софья уставилась не Аню.
- Ты дура, да?
Та растерялась.
- Почему?
- Тебе сколько лет?
- Наверное, как и тебе, шестнадцать.
- А до сих пор в сказки веришь!
- Но, - Аня недоумевала, - как же… У тебя ведь с ним…
Она замолчала.
- Трах, что ли? Софья хохотнула. Выговорить трудно?.. Так, думаешь, он только с мной? Хотя, если узнаю, получит! А пока не знаю, пусть делает, что хочет!
- Но разве тебе это безразлично?
- Абсолютно. Нет, Костен, конечно, что надо в плане секса, но любовь ☀ это слишком! Я

ведь замуж не собираюсь.
- А как у тебя это было… в первый раз?
- Как? □ Софья нахмурилась. □ Как обычно бывает, по пьяни, не помню ☀ А тебе ка дело? – она разозлилась. – Хочешь попробовать?
- Нет, что ты! – Аня испугалась. – Извини, если я тебя обидела!
- Хватит болтать, идём в класс!
Софья решительно вошла в кабинет, Аня засеменила следом.
- Пожалуйста, не сердись на меня, Софья!
После уроков Софья захотела проводить Аню до электрички. Разговор как-то сам собой перешёл на Бога. Софью всегда занимало сверхъестественное, только не Бог, а противоположное, и хотя мать чуралась потустороннего, Софьина крёстная Аза с детства снабжала крестницу оккультной литературой. Благодаря этому девочка рано выучилась гадать на всём, на чём гадают, и вызывать духов с помощью чего угодно, ей достаточно было лишь вслух оговорить условия общения. Астрология тоже не казалась Софье сложной, и она часами засиживалась над книгами и звёздными картами, вычерчивая гороскопы на всех своих знакомых. Это были её детские игры и развлечения.
Крёстная Аза поощряла занятия Софьи и баловала её подарками: оберегами, талисманами, амулетами, многие из них были привезены издалека, выполнены из натуральных камней и стоили весьма дорого.
Софья часто видела странные сны, в которых она общалась с существами из потустороннего мира. При этом она прекрасно сознавала, что ничего общего эти существа с Богом не имеют. Некоторые из них были изыскано вежливы, а некоторые глупы и нахальны, но тем не менее Софья чувствовала себя «своей» среди них и легко общалась, а Бог, этот абстрактный библейский Бог, был ей абсолютно чужд и непонятен!
В Него верили какие-то ограниченные люди с рабской психологией, о которых Софья знала лишь то, что ни тупо любят своих врагов и только успевают подставлять щёки, когда их по ним лупят!
Ещё она знала, что у христиан сплошные ограничения и ничего-то им нельзя: ни выражаться, ни пить, ни курить, ни нормально одеваться, ни заниматься сексом, ни играть, ни слушать отвязную музыку, ни танцевать… словом, одни только «НИ»!
Но что тогда они делают? Сидят в своей церкви, читают одну лишь Библию, бесконечно молятся и верят в убитого Бога, Который когда-нибудь спустится за ними с неба!
Софье было любопытно расспросить Аню об её вере в Иисуса, чтобы понять, как вообще можно верить в подобную чушь нормальному здравомыслящему человеку?
Ладно, сатана. В реальности, величии и власти его Софья не сомневалась. Но Бог…
Она спросила.
- Я всегда жила среди христиан, - сказала Аня. □ Я родилась в семье верующих, и мне странно думать, что можно не верить в Бога…
«А для меня странно не верить в сатану!» - хмыкнула про себя Софья.
- Это же так естественно! Он Творец, Создатель этого мира, - Аня развела руками. □ Отец всех духов, и мой Отец через Иисуса Христа. Я люблю Его, и Он любит меня, это же так чудесно!
- Извини, но ты говоришь глупость, - холодно заметила Софья. □ Нет, я ТЕОРИТИЧЕСКИ понимаю: любовь там и всё такое ☀ Но это какие-то сопли. Муси-пуси, детсад прямо! Ты

не обижайся.
- А я и не обижаюсь.
- Вот именно, - Софья снисходительно на неё посмотрела. В тебе нет гордости. Ты терпишь, когда над тобой смеются и унижают, а я бы лучше убила кого-нибудь или сама умерла, чем позволила над собой издеваться!
Аня молчала, опустив голову. Это правда! Она чувствовала себя без Софьи совершенно беззащитной, и стопроцентно в классе над ней бы открыто издевались, не будь той рядом.
- Не бойся, я с тобой, - усмехнулась Софья, и Аня вспомнила, что такими же словами обращался Господь к библейским патриархам!
- Вот возьми, - Аня вынула из кармана пуховика гедеоновский Новый Завет и запихнула в Софьину сумку.
- Зачем это?
- Просто мне захотелось тебе что-нибудь подарить. Он маленький, его удобно носить в кармане. Может быть пригодится.
Софья слегка улыбнулась. Она была выше Ани на целую шею и голову и великолепно сложена. С такой пропорциональной фигурой и ростом она запросто могла стать моделью. Одевалась Софья только в солидных бутиках. На ней были чёрные, идеально скроенные по длинным ногам брюки, фиолетовая меховая курточка и отороченные таким же мехом полусапожки. Чёрная стильная повязка на высветленных прядями густых волосах. Дерзкие голубые глаза, слегка вздёрнутый носик и из-за этого чуть приоткрытые пухлые губы, обнажающие неровные по краям, но белые зубки.
- Твоя электричка! Софья мотнула головой в сторону приближающегося электропоезда, который тут же оповестил о себе коротким гудком.
- Спасибо, что проводила, Софья.
- Бывай!
Из окна электрички Аня помахала Софье рукой, та ответно кивнула.
- Благодарю Тебя, Господи, за это знакомство! прошептала Аня, когда перрон скрылся из виду.
Странное дело, но она вдруг ясно почувствовала, что любит Софью и очень желает за неё молиться.
* * *
На другой день, войдя в класс, Аня растерялась: Софьи не было. Не подошла она и ко второму уроку. Одноклассники Аню сторонились, а только разглядывали и пересмеивались.
На большой перемене к ней подсел Костен.
- Где Сонька? – нарочито развязно спросил он.
- Не знаю. Сотовый у неё отключен.
- Звонил уже… Ты из пригорода?
- Да.
- А чего сюда ездишь?
- Меня пастор определил, чтобы образование хорошее было.
- Понятно… Ты какую музыку слушаешь?
- Не ту, что ты играешь.

- Сонька разболтала?
Аня кивнула.
- А хочешь послушать?
Она пожала плечами, стесняясь: их разглядывали с откровенным любопытством!
- Давай, после уроков приходи в актовый зал, мы там репетируем… Ну как?
- Приду.
Из-за репетиции Аня опоздала на последнюю перед большим временным перерывом электричку, и от нечего делать задержалась в актовом зале ещё на пару часов. Костен составил ей компанию и даже поиграл для неё по очереди на всех инструментах и прочёл тексты песен собственного сочинения.
- Спасибо, Костен, но мне уже пора на станцию, - глянув на часы, заметила Аня.
- Я провожу.
- Нет, не надо! Сама доберусь, - надевая вязанную шапочку, возразила она.
- Почему?
- Ну… ты парень Софьи. Это нехорошо – меня провожать!
- Ерунда, я ж не домой к тебе иду!.. Хотя… вдруг захочу сходить с тобой в церковь?
Аня невольно улыбнулась, представив Костена во всём его прикиде в церкви. И лицо пастора! Он и так за неё переживает, а тут Костен с тату на руках и выкрашенными в чёрный цвет ногтями!
- Ну что, идём? – Костен накинул шарф и облёкся в чёрное полупальто. Аня кивнула.
* * *
Неожиданно дома Софью встретила Аза. Странно, обычно крёстная лишь приходила в гости, а не оставалась в квартире на правах хозяйки!
Мать с утра до вечера торчала в косметологической клинике, где работала медсестрой. У неё была куча любовников самых разных возрастов, кое с кем из них имела отношения и Софья. Внешне мать выглядела слабой изнеженной блондиночкой намного моложе своих лет. Всем её видевшим непременно хотелось что-нибудь для неё сделать, тем более что она постоянно во всём нуждалась: в хорошей пище, косметике, украшениях, мебели, отдыхе! И всегда находились жертвенные мужчины без памяти в неё влюблявшиеся и готовые ради неё на всё, что угодно.
Но замуж мать выходить не спешила, так как у каждого мужчины находила изъяны: то не достаточно умён или богат, то некрасивая фигура, то слишком маленькое мужское достоинство.
Софья сперва тоже клевала на эту материну наживку страдания и во всём ей прислуживала, но с возрастом раскусила маманьку, и то, что та всего лишь искусная манипуляторша людскими эмоциями и, по-видимому, добивалась всевозможных благ для себя не без помощи магии!
Но если мать не афишировала своё чародейство, то Аза, напротив, всячески это подчёркивала. Дар ведьмы сочетался у неё с редкостной предпринимательской хваткой и умением отлично ладить с любого рода людьми, особенно из криминала. Аза держала в городе несколько магических салонов, которые приносили астрономические барыши. У неё была весьма колоритная внешность «роковой колдуньи» с намёками не былую красоту. Если бы Азу хорошенько вымыть и полностью раздеть, отстегнув при этом искусственные волосы, ресницы, ногти, зубы и грудь, то получилась бы старая,

высохшая, типичная Баба Яга или злобная колдунья из детских ужастиков.
Софья всегда Азу недолюбливала и опасалась. Она не знала, сколько той лет, и в душе подозревала, что Аза давно достигла состояния мумии и стала бессмертной, как Кощей. С самого Софьиного рождения крёстная регулярно навещала её, хотя скрытно презирала Софьину мать, внешне, впрочем, тютюнькаясь с ней, как и все остальные.
- Где это моя рыбка так задержалась? — сладко встретила Аза Софью. — Я приготовил тебе чудный обед, боюсь, только всё остыло.
- Спасибо, я не голодна, - буркнула Софья и прошла с сумкой в свою комнату. Следом вплыла туда Аза.
- У тебя всё в порядке?
- Да.
- Рыбка моя, ну хоть что-нибудь скушай, ради твоей крёстной! Стол уже накрыт.
Софья понимала, что Аза так просто от неё не отвяжется, она — не мать, которую Софья запросто бы послала и выставила из комнаты. Девушка отчего-то Азу побаивалась, хотя та никогда даже не повышала на неё голоса, а, напротив, убеждала мать, чтобы потакала Софьиным капризам. А когда у матери не хватало денег, то Аза делала богатые подарки сама. На последний пятнадцатый день рождения она подарила девушке изящный спортивный мотоцикл «Хонду» и два фирмовых шлема к нему, а до этого — стильный мобильник, а старую свою трубу (тоже подарок Азы) Софья отдала матери.
Такую крёстную стоило уважить, и Софья поплелась в гостиную к накрытому столу.
Всё выглядело, как в день рождения, стоял даже торт и горели в подсвечниках свечи, а шторы были задвинуты. В комнате ни пылинки, всё расставлено по местам. Когда ж это Аза успела? Или наняла кого?.. Цветы вот в корзинах и вазонах точно из салона!
- Что за праздник? — усаживаясь, спросила Софья. Аза многозначительно улыбнулась, открывая шампанское.
- Выпьешь немного?
Софья кивнула, заинтригованная. От блюд исходил такой запах, что ей захотелось есть.
- Скоро тебе шестнадцать…
- Через неделю, - перебила Софья.
- Вот-вот. В этот день ты будешь уже в другом месте, не здесь, и мне не придётся больше о тебе заботиться.
«Какая жалость!» - ехидно подумала Софья. Несмотря на шикарные подарки, она не любила крёстную и была убеждена, что и та не любит её. Но что-то же ей от Софьи нужно и что это за намёки про «другое место», где она станет жить?
- Ты всегда была особенной, девочка, — с деланной, как показалось Софье, грустью изрекла Аза. – Ты и сама чувствуешь это…
«Вот ещё выдумывает! — возмутилась Софья. — Воображает, что знает мои мысли. Но здесь не магический салон! Меня так просто не проведёшь: только я знаю, что у меня в голове!»
- Ты должна была родиться в Сан-Франциско, но твоя мать — страшная трусиха — сбежала сюда, как только узнала о своём зачатии. В тот год в Сан-Франциско проводилась большая конференция ведьм и колдунов. Во время ☀ оргии твоя мать зачала тебя от одного ☀ человека ☀ нет, не совсем человека ☀ даже совсем

человека ☀ О, дьявол, я путаюсь с определениями!.. Словом, деточка, твой отец был волком!
Софья тупо уставилась на крёстную.
- Это невозможно, - возразила она. □ Люди и волки разных видов, у них не может быть детей!
- Ах, конечно. Но твой отец раньше не был волком. В то время он ещё только им становился, но уже прошёл обряд, и очень могущественные демоны вошли в него, понимаешь?.. Но поскольку в нём ещё много оставалось человеческого, он сумел оплодотворить твою мать, и она зачала, хотя физические дети от этого бывают очень редко.
- Он любил мою мать? – глупо спросила Софья.
- Он даже не знал её имени, это ж оргия! А у матери была овуляция ☀ Она вообще в этом смысле дура! Сколько ей говорила…
- Но раз оргия, то откуда известно, что мой отец именно этот волк? Там что не было других нормальных мужиков?
Глаза Азы сузились, и адским пламенем в них отразился огонь свечей.
- Демоны ЗНАЮТ, деточка. Они знают, кого произвели в этот мир! И я поехала сюда следом за твоей матерью, чтобы забрать тебя сразу после рождения. Но поступил другой приказ, чтобы ты жила в России до своего шестнадцатилетия, а в день рождения предстанешь перед ☀ кем должна предстать и примешь от него своё предназначение ☀ Больше я тебе рассказать не могу… Кушай, пожалуйста!
Софья подавленно молчала. Блин, Гарри Поттер какой-то или «Зачарованные»! Услышанное представлялось ей полным бредом, как вдруг выплыло забытое воспоминание из детства. Это случилось в загородном домике, когда они гостили у маминых друзей. Только-только стемнело, и Софья выбежала во двор и пошла к туалету, который зачем-то располагался в конце длиннющего огорода. И вдруг нос к носу встретилась с волком. Он показался ей невероятно большим, и глаза его светились, хотя солнце уже скрылось, а луны не было.
Отчего-то Софья не испугалась, волк тоже не дрогнул. Какое-то время они стояли глаза в глаза, затем волк бесшумно ретировался в густую траву, а Софья продолжила свой путь в туалет.
Волк восхитил её тогда! Ей сильно захотелось быть на него похожей. Она даже ник взяла □□□□□□□□□□□□□□□□□□□A□ и действительно с тех пор друзей у неё не было. Зато пришла необыкновенная мудрость, решительность и достоинство. Ещё её стали бояться собаки, и однажды, когда на Софью с девчонками налетел разъярённый питбуль, она прыгнула ему навстречу и клацнула зубами. Со стороны это выглядело, как прикол, но не для неё и питбуля, поскольку тот захлебнулся рычанием и затормозил всеми четырьмя лапами, отчего забавно перекувыркнулся в воздухе и задал от Софьи стрекача. Девочку этот случай не удивил: всё правильно, собаки должны бояться волчицы-одиночки!
Она даже ходить старалась, как, по её мнению, ходят волки, и зубы у неё изменили форму: края были неровные и клыки стали круглые, крупные и заострились книзу. Что, впрочем, её не испортило, а придало эдакого «вампирского» шарма!
Когда Софья рассказала матери о своей встрече с волком (а девочке было тогда лет шесть), с той случился истерический припадок. Все её успокаивали, говорили, что волку

в этом районе делать нечего, и скорее всего Софья видела крупную овчарку. Но девочка была убеждена, что видела именно волка и страшно злилась, оттого что ей не верили!
- Но как же так, Аза! вырвалось у Софьи. Ведь ты ж моя крёстная! Где в это врем был Бог?
Аза неторопливо вытерла края губ и пальцы о салфетку.
- Бог здесь ни при чём, деточка. Наш бог дьявол. Это в него я крестила тебя в жертвенной крови.
Во рту у Софьи пересохло. Новость не столько удивила её, сколько вызвала возмущение.
- А как же я?! Трахаются тут с волками, в крови меня валяют, и на тебе: в шестнадцать лет отправляют к дьяволу! Да пошли вы все, козлы вонючие…
Софья разразилась самой скверной бранью, поминая вкупе всех ведьм и чертей, и дьяволов, и всех их родственников по всем родам и коленам. Она вошла в раж. У Азы натурально отвисла челюсть: ТАКОЙ свою крестницу она не видела ни разу!
Временами на Софью находили дикие приступы ярости, сопровождаемые невероятной неконтролируемой силищей. И если кто её обижал, она буквально могла разорвать этого человека на куски!
Как-то двое старшеклассников попытались отобрать у неё самый первый сотовый телефон (подарок материного любовника), тогда она с молчаливой яростью набросилась на парней и отмутузила и искусала их так, что пришлось зашивать раны! Девочку еле-еле отодрали от парней, и навсегда она запомнила то возбуждение, какое доставил ей вкус крови врагов!
Аза сделала глупость, выйдя из-за стола и пытаясь успокоить Софью. Крестница легко подняла её костлявое тельце и с такой силой швырнула в стеклянный шкаф, что тот разлетелся вдребезги вместе с дорогой посудой. Аза сползла в кучу стекла, и сверху на неё обрушились ещё деревянные стенки.
Софья тяжело дышала. В доме было тесно, и она выбежала вон.
Она вернулась домой только вечером, после того, как приступ бешенства её отпустил. Вместо него пришёл страх: она панически испугалась надвигающейся темноты.
Азу мать увезла в свою клинику, чтобы той зашили многочисленные порезы. Вернувшись, вопросов мать не задавала, а только потихоньку вздыхала и всхлипывала, наводя порядок после Софьиного разгрома.
Девушка закрылась в своей комнате и не выходила оттуда и весь следующий день. Телефон она отключила и практически всё время пролежала в кровати, разглядывая потолок. Всё. Детство и юность закончились, и ей предстояла неведомая жизнь. Может быть страшная, может интересная. Избранная. Не такая, как у других!
Мать подсунула под дверь записку от Азы. Та написала, что не сердится на Софью, что реакция у той, в принципе, нормальная, и что многие из так называемых «чёрных детей» вначале ТАК реагируют, но затем, поразмыслив, понимают, что их участь особенная, принимают её и становятся великими властителями человеческих судеб…
Софья заскрежетала зубами и разорвала записку.
Ну конечно! А что ей ещё остаётся? Или мучиться, или ☀ мучить других? Неужели нет выбора? Она вспомнила вдруг новенькую Аню и синюю книжицу, которую та опустила ей в сумку.
Софья сдёрнула сумку со стула и раскрыла. Так и есть, вот она! Новый Завет.

Неожиданно руки САМИ растерзали книжонку, не успела Софья даже её раскрыть. Девушка в недоумении уставилась на свою работу: листочки были так мелко разорваны, что собрать их не представлялось уже возможным! Разделан даже кожаный переплёт. Вот это номер! Похоже, что у неё действительно нет выбора.

* * *

На следующий день Софья заявилась в гимназию ко второй перемене. Проходя по коридору, она чувствовала себя такой ☀ изрядно повзрослевшей, что остальные учителя и ученики, казались ей незначительной мелочью…

Она увидела, как у входа в класс Костен разговаривает с Аней. В глазах у Софьи потемнело, и она подскочила к Костену.

- Ублюдок, чтобы я тебя возле неё не видела, понял?

Они растерялись, но Костен опомнился первым и сразу принял небрежный вид.

- А ты ревнуешь?

Софья железно схватила его за грудки. Роста они были одинакового.

- Ещё раз увижу рядом с ней, изуродую! – с придыханием выдала она.

Костен отчаянно старался сохранить достоинство, но Софья ясно видела страх в его глазах, и это приносило ей удовольствие!

- Сонька, отпусти, - безуспешно стараясь разжать ей пальцы, сказал Костен. По нормальному ты ей должна это говорить, а не мне.

- С ней я отдельно поговорю, - сполна насладившись страхом Костена и отпуская его, сказал Софья. – А ты – отдыхай, понятно?

- Да уж, куда понятней.

Костен ушёл в класс.

- Зачем ты его так? – тихо спросила Аня.

- А чего ему от тебя надо?

Аня пожала плечами.

- Про тебя спрашивал, знаю ли чего ☀ Он вчера меня на станцию провожал. Мороженое купил.

- Знаю я его «мороженое»!.. Ты больше не разговаривай с ним, поняла?

- Да, Софья… Ты злая?

- Злая. Я очень ЗЛАЯ. Анька! Ты и представить не можешь, какая я злая!

- Что случилось? – Аня взяла Софью за руку.

- Случилось!.. Да, случилось! Мой папаша… волк! Представляешь?

Софья, теребя в руках кожаную лямку от сумки, вдруг легко разорвала её. Аня округлила глаза.

- Пожалуйста, успокойся! шепотом попросила она. Давай, прогуляем этот урок, и т мне всё расскажешь!

Они отправились в забегаловку неподалёку от гимназии и просидели там около часа.

- А ты читала Новый Завет? – выслушав Софью, осторожно спросила Аня.

- Я разорвала его. Не сама, мои руки… понимаешь?

- Ничего, у меня есть ещё, вот только боюсь, ты не сможешь читать, тебе не дадут…

- Я запуталась, - перебила Софья, - и хочу и не хочу ЭТИМ заниматься. Даже так: хочу и знаю, что СМОГУ, но как будто меня что-то удерживает. Что это?

- Бог.

- Бог?!
- Ну да. Раз мы сотворены по Его образу и подобию, то должно же быть в нас что-то, что удерживает от злого и влечёт к Нему!
- И что это?
- Может быть, совесть?
- Совесть?! Хм. Совесть.
Это было как раз то, что Софья больше всего в себе ненавидела и с чем боролась. Оно мешало ей жить и чувствовать в полной мере удовольствие. Совесть отравляла ей всё, особенно секс. Иначе почему она после него чувствовала себя так гадливо, особенно в первый раз…
- И что посоветуешь мне делать? □ Софья скуривала одну сигарету за другой и не замечала этого.
- Честно, не знаю, что сказать. У тебя есть воля, и ты сама должна выбрать, что тебе делать.
- В том-то и дело, что на мою волю ДАВЯТ, потому что, видишь ли, ПРИШЛО ВРЕМЯ, для которого я рождена! Я и сама знаю это, но отчего, скажи, мне так плохо? Почему я сопротивляюсь? Где твой Бог? Почему Он не помогает мне?
- А ты просила?
- Ещё чего! Буду я просить! Он ведь всё видит, вот пускай и поможет!
- Нет, Софья, - покачала головой Аня. □ Ты не знаешь Бога, Он никогда не станет вмешиваться в твою жизнь без твоей просьбы.
- Я никого ни о чём просить не собираюсь! Я и сама достаточно сильная, чтобы защитить себя!
- В таком случае, это твой выбор.
- Да, - Софья встала, оставив на столе нетронутое пиво. – Идём на уроки.
* * *
В воскресение после обеда Ане на сотик позвонил Костен. Она сильно удивилась и обрадовалась.
- Сегодня у меня в клубе концерт, приходи. Начало в восемь.
- Я не знаю. А как я обратно доберусь? Будет поздно!
- У моих друзей есть машины, договорюсь, тебя отвезут.
Аня помялась.
- А как же Софья?
- Мы уже большие детки, чтоб её спрашивать, а потом ☀ это не свидание. Я лишь приглашаю тебя послушать музыку!
- Я понимаю. Постараюсь приехать.
Аня попала в клуб, когда концерт уже начался. Ей пришлось заплатить за вход, так как звонить Костену она постеснялась. К сцене было не пробраться, а за место за столиками нужна была отдельная плата, поэтому она так и осталась стоять у дверей, поднимаясь на цыпочки, когда Костен с микрофоном приближался к ближайшему краю сцены. Он был одет в потрясный сценический костюм-хамелеон, меняющий цвета от разных софитов со светофильтрами. Зрители, особенно девчонки, громко вопили от восторга и старались дотронуться до Костена.
Аня надела свой лучший джинсовый костюм, купленный специально для неё в

Австралии пастором, во время христианской конференции. Но даже в костюме Аня чувствовала себя в этой среде не в своей тарелке.
Костен со сцены ушёл, и место их группы заняла другая. Аня решила пробираться к выходу, как вдруг зазвонил мобильник. Костен!
- Я в клубе! – прокричала Аня в трубку. – Ты молодец! Я всё видела!.. Что? Где я? Почти дверей!
Если она правильно услышала, то Костен велел ей оставаться на месте и ожидать его.
Вскоре он показался в окружении восторженных девчонок. Без церемоний Костен повлёк Аню к сцене и усадил за столик прямо по центру.
- Что будешь? – наклонившись к самому уху, спросил он. Аня пожала плечами. Вблизи в сценическом гриме Костен был неузнаваем: белое лицо, чёрные вокруг глаз тени и какие-то синие губы! Да ещё весь звенел, обвешенный цепями и амулетами с ног до головы. Даже к ушам его были прицеплены какие-то безобразные морды.
- Ладно, жди, я скоро!
Он принёс ей пирожное и кофе, а себе что-то разноцветное в бокале. На плечах его повисли две девушки, едва одетые и очень красивые!
- Не сейчас, девчонки, я занят! – они послушно отошли, так и не взглянув на Аню. – Ка тебе музыка?
- Даже не знаю, что сказать. Мне понравилось! Ты так выглядишь… необычно, тебе идёт!
Костен приподнял нарисованные брови, типа: а, ерунда!
- Ты тоже ничего!
Но Аня подумала, что это неправда. Костен сказал так из вежливости, ей не хотелось здесь оставаться.
- Знаешь, уже поздно, я, пожалуй, пойду!
- Давай, договорюсь насчёт машины.
- Не нужно. Я попросила пастора за мной приехать. Он уже, наверное, в пути.
- Жаль, что рано уходишь: веселье только начинается!
- Ничего… Пока!
Она стала пробираться к выходу. Аня чувствовала себя так, словно её обидели, хотя ничего подобного не было, просто она здесь совсем чужая, и это место явно не для неё. Да и какое отношение имеет она к Костену? Вот Софья, та – да, она девушка этого круга! Но отчего тогда ей так обидно, что слёзы сами собой наворачиваются на глаза? Может быть оттого, что она здесь никому не нужна, и всем глубоко наплевать, останется она или уйдёт?
- Погодь, я провожу! – Аня почувствовала, как Костен взял её за локоть, и быстро украдкой вытерла слёзы. В дверях они неожиданно столкнулись с Софьей. Без разговоров та впаяла в глаз Костену с такой силой, что тот отлетел, точно пушинка, и повалил собой ещё троих парней. Аня растерялась.
Костен быстро поднялся с пола.
- Ты чего, Сонька?
- Предупреждала, чтоб её не трогал? – угрожающе спросила та.
- А что, сама имеешь на неё виды? – сдерзил Костен. В окружении толпы ему нельзя было пасовать перед девчонкой.
- Не надо! – Аня повисла на вновь занесённом Софьином кулаке, но та стряхнула её

словно муху.
- Не лезь не в своё дело, козёл! вплотную подойдя к Костену, сказала Софья. последний раз предупреждаю: не касайся! Мало тебе шлюх?
- А что будет? – с виду Костен нимало не испугался.
- Убью, - коротко ответила Софья, и, взяв Аню за руку, вывела из клуба.
- А как ты узнала, что я здесь?
- Позвонила. Дома сказали, что тебя пригласи ли на концерт, я и вспомнила, что этот урод сегодня в клубе тусуется. Не встречайся с ним, я слишком хорошо его знаю: ты его не переделаешь!
Не успела Софья докурить сигарету, как подъехал пастор. Он сразу же вышел из машины и подошёл к девушкам.
- Познакомься, это Алексей! – радостно улыбаясь, представила пастора Аня.
- Софья, - хмуро буркнула девушка.
- Вас подвезти?
- Нет, - Софья выбросила окурок, - я пошла.
- Софья, постой! – повисла у неё на плечах Аня. – Я так хочу, чтобы вы познакомились!
- Знакомы уже.
- Нет, ты не понимаешь! Р асскажи Алексею, как ты мне рассказывала. Может, что посоветует, он знает больше, чем я!
Поколебавшись, Софья затем направилась к машине и уселась на переднее сиденье, Аня же расположилась на заднем.
- Отъедем отсюда, чтоб не глазели, - предложила Софья, и Алексей, выехав на трассу, припарковался на обочине. С минуту помолчали.
- У тебя сложности, девочка?
Голос Алексея прозвучал спокойно, а от тёплого взгляда у Софьи защипало в глазах.
Сложности! Знал бы он, КАКИЕ у неё сложности!
- Мой отец оборотень! неожиданно для себя сходу выпалила Софья. Пастор как будт не удивился. Он молчал, показывая, что готов слушать дальше.
- Моё зачатие произошло во время какого-то значительного ритуала, когда отец выглядел, как человек, но он уже был оборотнем, и пришло время мне присоединиться к нему, а я… не хочу! Или боюсь…
Она замолчала. Аня не ожидала от Софьи такой откровенности, и сидела, зачем-то сложив ладони «лодочкой», и про себя молилась.
Софья ждала, что скажет пастор.
- Я ничем не могу помочь тебе, - Софья дёрнулась: так она и знала, что никому не нужна! – Сила дьявола больше, чес сила человеческая, но…
Алексей замолчал, точно подбирая подходящие слова.
- Сила Бога больше! Дьявол, безусловно, мудрое и могучее существо, противостоять которому ты не сможешь…
- Посмотрим ещё кто кого! – гордо тряхнув роскошными волосами, заметила Софья.
- Я хочу, чтобы ты поняла расклад сил, существующих во Вселенной, - не обращая на её слова внимания, продолжил Алексей. Дьявол сотворённое существо. Про н написано: «совершен был ты со дня СОТВОР ЕНИЯ твоего». Значит есть Тот, Кто его, дьявола, сотворил! Следовательно, Он – Творец, больше, чем дьявол.

- А зачем Он его сотворил? – ворчливо спросила Софья.
- Бог сотворил ведь не только дьявола, но и весь мир: видимый и невидимый. И всему разумному творению Он дал свободную волю выбирать то, что ему угодно. Но чем совершеннее существо, тем больше его ответственность, потому что с того, кому больше дано, больше и спрашивается! Написано, что внутренность дьявола наполнилась неправдой, и он согрешил. Так родилась ложь, отчего дьявол и назван ОТЦОМ лжи.
- Но почему тогда Бог сразу его не уничтожил?
- Причина та же: свобода выбирать! И ангелы тоже вольны в своём выборе. Написано, что треть из них последовала за дьяволом, а две трети остались верными Богу. И была война, и дьявол с его ангелами были сброшены из вечности в невидимый сотворённый мир, где пребывают поныне.
- Это в астрал, что ли? – хмуро спросила Софья.
- В астрал, - повторил Алексей. – Современное слово… А ты туда выходила?
- Сколько раз! – хмыкнула Софья. – А вы?
- Никогда. Видишь ли, человек сотворён Господом для обитания в физическом мире. А поскольку «астрал» захвачен дьяволом, людям и вовсе там делать нечего! Тот мир насквозь пропитан ложью, поскольку хозяин его сам отец лжи! Пребывание в астрале ворует у людей силы и саму жизнь, потому что они не живут действительностью, а жизнью, навязанной демонами. Поэтому все сильные колдуны – одиночки.
Софья усмехнулась вот тебе и «волчица-одиночка»! У Ани кругом шла голова: разговор принял такой оборот!
- И что мне делать? – спросила Софья. – Зачем вы всё это мне рассказали?
- Чтобы показать тебе, что Бог есть Творец, Он отец всех духов, в том числе твоего, и Он больше дьявола. И хотя твой земной отец оборотень, то есть человек, заключивший соглашение с адом и принявший в себя демонов-трансформеров, ты вовсе не обязана нести на себе его проклятие. Бог может его разрушить, если ты к Нему обратишься.
- То есть надо просить?
Алексей кивнул.
- А сама я могу разрушить это проклятие?
- Нет, - твёрдо ответил он. Не ты его заключала, не тебе и разрушать. Ты своего рода жертва проклятия. Но через пророка Бог сказал, что отныне дети не отвечают за грехи отцов, и хоть проклятие вступило в силу, ты МОЖЕШЬ просить Бога его разрушить на основании Его слова.
- Я верю вам, - немного помолчав, призналась Софья. Отчего-то мне стало так спокойно, как никогда раньше. Вот если бы всегда так было!
- Я думаю, ты измучена борьбой с демонами, но ты можешь от них освободиться.
- Хорошо, уговорили! Я согласна просить вашего Бога, чтобы Он разрушил проклятие. Что теперь делать?
- Недостаточно лишь разрушить проклятие, демоны всё равно будут преследовать тебя: так просто они не оставляют свою добычу! Сначала тебе нужно встать под защиту Бога, а это возможно только через Иисуса Христа.
- Так я и знала, что вы скажете о Нём! Я разорвала Новый Завет.
- Новый Завет это не Бог, а лишь Его слово, записанное на бумаге, поэтому не ругай

себя ☀ Видишь ли, - он помолчал, - так же, как твой отец заключил соглашение с адом посредством пролитой крови, ты заключишь завет с Богом-Отцом на основании крови Иисуса Христа Его Сына. Этот Завет сильнее, и демоны в твоём отце потеряют на тебя право, понимаешь? Прежде чем заполучить тебя, им придётся встретиться с Иисусом, а они боятся даже Его имени!.. Перед тем, как мы расстанемся, я предлагаю тебе прямо сейчас оставить царство дьявола, в котором ты была рождена, и перейти под покровительство Бога. Это будет твой осознанный выбор. Я не хочу давить на тебя, так что решай сама.

- А что надо будет делать? – подозрительно спросила Софья.

- Никаких ритуалов! Ты просто попросишь Иисуса простить тебя и принять в Своё Царство. А мы с Аней поддержим тебя молитвой.

- И всё?!

Алексей, улыбаясь, кивнул.

- И это мне поможет?

- Увидишь сама.

- Так просто?

- За это «просто» умер Божий Сын.

Софья отвернулась к окну, чтобы скрыть выступившие слёзы, хотя не было причины плакать. Что-то очень нежное окутывало салон и плавило сердце. Было почти физически больно. Раньше Софья никогда не чувствовала своего сердца. Оно её не беспокоило, как будто не существовало вовсе.

- Возьму из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце плотяное, способное любить, - услыхала вдруг она Анин голос и обернулась к ней.

- Что это?

- А? – Аня точно очнулась. – Я что-то сказала? Извините, я задумалась и просто молилась.

- Похожие слова есть в Библии, - посмеиваясь, объяснил Алексей. Аня сейчас получила Слово Знания и проговорила его, не задумываясь. Иногда так действует Дух Святой ☀ Полагаю, Бог подтвердил через Аню твои мысли, ведь так?

Софья кивнула. На этот раз она не сдержала слёз. Значит, Бог её слышит, Ему не всё равно, что с ней происходит! И любит. Софья не понимала этого умом, она никогда никого не любила, а чувствовала сердцем. Оказывается сердце её имеет способность принимать любовь, и невидимая эта любовь убедила её лучше слов Алексея.

- Я согласна, - хрипло сказала Софья. – Я согласна поверить в Иисуса.

- Он сказал: там где двое или трое че

Светлана Капинос

March 11, 2010

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/3248

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com